

А Шэн сразу же заметил на столе остатки скорлупы и костей.

— Ну и ну, А Ци, все гадали, почему ты не спускаешься, а ты тут втихаря лакомишься.

А Ци был в тяжёлом настроении и не хотел, чтобы его беспокоили. Ему хотелось побыть одному, пережить этот год в одиночестве.

— Не хочу идти, идите сами.

А Шэн не собирался отступать. Схватив А Ци за руку, он потащил его наружу. Несмотря на все попытки сопротивления, силы А Ци были недостаточны, и в конечном итоге он оказался внизу, в главном зале.

Несколько девушек по очереди исполняли песни из своих родных мест. Их мягкие, мелодичные голоса ласкали слух, а мужчины вокруг громко аплодировали, заставляя девушек краснеть. Когда все заметили А Шэна и А Ци, взгляды невольно обратились к ним. Вспомнив их недавнюю историю, все решили подшутить над ними.

А Шэн, будучи простодушным, даже не заметил насмешек. Он усадил А Ци рядом с собой, продолжая улыбаться.

Среди смеха и шуток раздавались реплики:

— А Шэн, ты должен позаботиться об А Ци...

— А Шэн, смотри, как ты радуешься, видно, что А Ци для тебя особенный.

— А Ци и А Шэн, даже имена подходят друг другу.

...

А Ци не хотел вступать в разговор. Он сидел молча, чувствуя себя чужим, в то время как А Шэн продолжал глупо улыбаться.

Близилась полночь, звуки петард становились громче. Все уже устали, но старались держаться, чтобы встретить Новый год. А Ци не испытывал никакого интереса и давно хотел уйти спать, но А Шэн не отпускал его, настаивая на том, чтобы все вместе встретили праздник.

Внезапно дверь заведения распахнулась. Все подняли глаза и увидели фигуру господина Хуалина в тёмном плаще. Его лицо выражало усталость, но это не умаляло его величественного вида.

А Ци, дремавший в этот момент, почувствовал внезапную тишину, но был слишком сонным, чтобы открыть глаза. Пока кто-то не схватил его за плечо, пытаясь поднять. А Ци подумал, что это А Шэн, и раздражённо пробормотал:

— А Шэн, отпусти, я хочу спать.

Но, открыв глаза, он увидел Ань Жуна, который должен был находиться за тысячи ли отсюда.

А Ци мгновенно проснулся. Лицо Ань Жуна было мрачным, особенно когда он взглянул на А Шэна. Его взгляд был настолько устрашающим, что казалось, он готов убить. Все вокруг замерли, не понимая, что вызвало такую ярость у этого известного господина.

— Пойдём со мной.

Его голос был тихим, но полным власти. Все вокруг затаили дыхание, чувствуя напряжение.

А Ци, словно покорная жена, последовал за Ань Жунем на второй этаж.

Как только они вошли в комнату, Ань Жун прижал А Ци к деревянной двери. Сильный толчок заставил дверь скрипеть, смешиваясь с звуками петард. А Ци знал, что господин действительно разгневан.

— Какие у тебя отношения с А Шэном?

А Ци отвернулся, не желая отвечать. Ему не нравился такой Ань Жун.

Это молчание ещё больше разозлило Ань Жуну. Он повторил вопрос, на этот раз с ещё большей угрозой.

— Какие у тебя отношения с А Шэном!

А Ци тоже разозлился и попытался сопротивляться, но силы были неравны, и он оказался во власти господина.

Внезапно Ань Жун поцеловал А Ци, вернее, укусил, пока их губы не наполнились вкусом крови.

А Ци, потеряв силы, скользнул по двери на пол. Его глаза были пустыми, и он горько усмехнулся.

— Почему ты вернулся?..

Да, почему ты вернулся? Я уже съел то, что хотел, и мысли мои угасли. Почему ты вернулся?

Ань Жун присел рядом с ним, глядя на его поношенную куртку. Его сердце сжалось от жалости. Он не ответил на вопрос А Ци, а вместо этого спросил:

— Почему на Новый год ты не купил себе новую одежду?

Его голос был необычайно мягким.

А Ци уставился на Ань Жуну, а затем внезапно обнял его. Он был счастлив. Ранее он переживал из-за того, что господин не сдержал обещания, но теперь всё было хорошо. Да, так и должно быть. Нужно радоваться тому, что есть, и не требовать большего.

Ань Жун поднял его и уложил на кровать. Наклонившись, он снова спросил:

— Какие у тебя отношения с А Шэном?

На этот раз его голос был мягким, и тёплые слова вызвали лёгкое щекотание в ушах.

— Никаких. Я слушаю тебя, смотрю только на тебя и ни на кого больше... кроме одного человека.

— На кого?!

Руки на плечах А Ци сжались.

— На себя. Я каждый день хожу к реке стирать одежду, и мужчина, который отражается в воде, — это я. Разве я не могу смотреть на себя?

Ань Жун рассмеялся и начал снимать с А Ци одежду.

— Господин Лин, я ещё не помылся...

Ань Жун не остановился.

— Ты не грязный.

Но затем он задумался.

— Почему ты на Новый год не помылся?

А Ци покраснел, но в полумраке это было незаметно.

Когда они уже были раздеты, А Ци вдруг вспомнил:

— Глаза собаки... глаза собаки!

Ань Жуну было не до этого. Вскоре из уст А Ци вырвались стоны, смешавшиеся с громкими звуками петард, скрыв ночные любовные речи.

«Пусть каждый год будет таким» — это была последняя мысль А Ци перед тем, как он погрузился в сон.

Тем временем днём Ань Жун сел в карету, направляясь в Горную усадьбу Мусяо. Он был беспокоен, а кровь на его руке уже засохла, превратившись в корку. Му Яньянь не могла смотреть на это и несколько раз предлагала ему перевязать руку, но Ань Жун не обращал на неё внимания, погружённый в свои мысли.

Чжао Минлан, понимая его, знал, что происходит. Недавний поступок Ань Жун напугал его. Он не ожидал, что тот настолько погрузится в свои переживания.

Всю дорогу они молчали. Трое в карете думали о своём, и вскоре они прибыли в усадьбу. Супруги Чжао ещё не приехали, и Ань Жун сначала навестил Му Цинчу и старого хозяина усадьбы. Старый хозяин был слаб и сидел в инвалидном кресле, окружённый слугами.

— Брат Ань Жун, я попросила Сяо Е приготовить вино. Давайте посидим в беседке на заднем дворе, там сейчас цветут сливы, это очень красиво.

Сяо Е была служанкой Му Яньянь.

Чжао Минлан поддержал:

— Да, пейзажи здесь редкие, и немногие могут их увидеть.

Но Ань Жун ответил:

— Идите сами, мне нужно вернуться.

Му Яньянь удивилась:

— Дядя Чжао и тётя Чжао ещё не приехали, ты только что приехал, как это ты уже уезжаешь?

Ань Жун повернулся к Чжао Минлану:

— Передай им привет, в этом году, видимо, не увидимся.

Чжао Минлан понимал, о чём речь, и не стал возражать. Он лишь сожалел, что не взял с собой того человека. Му Яньянь, будучи проникательной, сразу поняла, что к чему, и выпалила:

— Это из-за того слуги?

— Яньянь, не говори глупостей!

Чжао Минлан резко оборвал её.

Даже Ань Жун не мог понять, что он чувствует. По дороге сюда он думал об одинокой фигуре того человека, о его словах, что он собирался вернуться домой...

— Я уезжаю, как будет время, встретимся.

Чжао Минлан лишь кивнул. Му Яньянь смотрела на удаляющуюся фигуру Ань Жунуна, его безупречный силуэт надолго остался для неё загадкой. Когда он исчез из виду, она спросила:

— Какие у него отношения с тем слугой?

Чжао Минлан не хотел говорить правду и ответил:

— Отношения хозяина и слуги.

— Правда?

Му Яньянь усмехнулась и ушла, оставив Чжао Минлана в растерянности. На Новый год такие дела!

[Отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16237/1459411>